

РУССКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Чайкина Ю. Ивановна. Промысловая (ремесленная) лексика в старорусском языке : ономаσιологический аспект : (на материале деловой письменности Северо-Восточной Руси) / Ю. И. Чайкина // Русская региональная лексикология и лексикография : межвуз. сб. науч. тр. – Вологда, 1999. – С. 3-12.

К 1290443

ВОЛОГДА
«РУСЬ»
1999

Ю. И. Чайкина
г. Вологда

**ПРОМЫСЛОВАЯ (РЕМЕСЛЕННАЯ) ЛЕКСИКА
В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале деловой письменности
Северо-Восточной Руси)**

Публикация монографии О. Н. Трубачева “Ремесленная терминология в славянских языках” (М., 1968), посвященной исследованию лексики кузнечного, гончарного, ткацкого промыслов, а также обработки леса, способствовала привлечению внимания к промысловой лексики русского языка XV—XVII вв. В 60-х — первой половине 80-х гг. XX в. подвергается изучению строительная, рыболовецкая терминология, лексика соляного, судового дела, термины охотничьего промысла и т.д. (Богородский, Вакуров, Гончаров, Ставшина и др.).

Опираясь на материалы письменных источников XV—XVII вв., исследователи устанавливали состав промысловой лексики, подвергая ее в основном этимологическому и историко-лексикологическому анализу. Многих интересовала проблема терминологизации бытовой лексики старорусского языка. Затрагивались вопросы ареальной характеристики терминов. В центре внимания в тот период оказывались в основном семасиологические и социальные аспекты изучения промысловой лексики.

Во второй половине 80-х — 90-х годах в связи с активной разработкой проблем ономасиологии данная лексика активно изучается с точки зрения принципов, признаков и способов номинации. В 90-е годы начинается более глубокое изучение промысловой лексики, связанное с исследованием ее внутренней структуры, т.е. системных связей и отношений.

В настоящей работе к рассмотрению привлекается лексика разных промыслов и ремесел Русского Севера: рыболовецкого, соляного, железного (кузнечного), корабельного, строительного, смолокурения, гончарного, кожевенного, валяльного, бондарного, щепотинного, лесного и пр.

Основная задача работы — дать анализ промысловой лексике разных разрядов с точки зрения ономасиологии, выявив в то же время некоторые признаки системности ее, показать промысловую лексику как отдельное исторически сложившееся множество в лексико-семантической системе старорусского языка.

Исследованию подвергается лексика, отмеченная в источниках, относящихся к Белоозеру, Вологде, В. Устюгу, Тотьме, Устюжне, Мезени, Пустозерску, Яренску, Соловкам, Кевроле, Каргополю и др., т.е. к территории, охватывающей бассейн Сев. Двины. Это регион в экономическо-культурном и духовном планах представлял собой нечто единое. Это единство в значительной степени определялось сходными природными условиями, общей исторической судьбой народа, живущего на данной территории, а также важным водным торговым путем (Шексна — Сухо́на — Сев. Двина), соединявшим центр Русского государства с Севером, Сибирью и зарубежными странами*.

По словам О.Н. Трубачева, уже в дописьменный период существовала система народной терминологии. Большинство ремесел выделяется из земледелия. Раньше всех, примерно в VII—VIII вв. н.э. из рамок домашнего обихода выделилось железное (кузнечное) дело. Другие промыслы (гончарное, ткацкое дело, обработка дерева, т.е. строительное, бочарное дело и др.) более длительный период сохраняют свой домашний характер, чем объясняется сложность отграничения данной промысловой лексики от общепотребительных слов разговорной речи. Расселившиеся в конце I — середине II тысячелетия н.э. на Русском Севере славяне пополнили лексику рыболовецкого, моржового, нерпичьего, охотничьего промыслов, которые были активны у прибалтийско-финских племен, живших на данной территории до прихода славян. После расселения получает дальнейшее развитие лексика соляного, судового дела, смолокурения, кожевенного и др. промыслов.

Переходя к ономаσιологическому описанию промысловой лексики старорусского языка, следует отметить, что менее активным из 4-х способов номинации (аффиксация, синтаксическая деривация, семантическая деривация, заимствования) оставался последний. К заимствованным относятся отдельные названия из нескольких десятков тысяч терминов. Это в основном названия северных рыб (*шеврига, кумжа* и др.), рыболовецких и других видов судов (*буса, шайма, шияк, каюк* и др.), названия некоторых тканей (*аггинь, адаманка, зарус, бумазезя* и др.). В основной своей массе промысловая лексика старорусского языка исконная по своему происхождению.

* Материал заимствован из памятников, опубликованных в сборниках ААЭ, АГР, АИ, А. писц. д., Арх. Стр., АСВР и др. (См. указатель источников Картотеки Словаря русского языка XI—XVII вв. М., 1984), а также из рукописных источников, хранящихся в центральных (АГПВ, ЛОИИ, РГАДА) и местных архивах (Архив Череповецкого краеведческого музея, Государственный архив Вологодской области, Архив Вологодского краеведческого музея, Государственный архив Архангельской области и др.).

Самым активным способом номинации в лексике всех исследуемых промыслов является аффиксация, а из разновидностей ее, как и в бытовой общепотребительной лексике, — суффиксация и префиксация. Ср., например, явления аффиксации в лексике кузнечного дела: *пробой* — *пробоец* — *пробойка*, *гвоздь* — *гвоздить* — *гвоздильня* — *гвоздарь* — *гвозденик* и др.; рыбной ловли: *лов* — *ловить* — *ловище* — *ловля* — *ловчий* и пр.

Независимо от того, к каким терминосистемам относятся названия профессий, одни словообразовательные суффиксы обнаруживают значительную активность, другие дают единичные образования, что свидетельствует, видимо, об общих закономерностях словообразования в старорусском языке. Так, наиболее активны два суффикса *-щик* и *-ник* (*бѣлильщикъ*, *весновальщикъ*, *гребенщикъ* и др.; *башмачникъ*, *бечевникъ*, *верчельникъ*, *драничникъ* и др.). Менее активен суффикс *-чик* (*кибитчикъ*, *медведчикъ*, *присадчикъ* и др.). Архаичны для XVII в. в промышленной лексике суффиксы *-ар* и *-арь* (*бочарь*, *дегтярь*, *пешарь*, *золотарь* и др.). Только отдельные наименования отмечены с суффиксами *-ец* (*весецъ*, *ловецъ*, *мелецъ*), *-тай* (*ношатай*), *-аль* (*шваль*).

Заметна группа названий профессий, оформившихся за счет сложения основ (*гроботес*, *коневал*, *кошкодав*, *назьмовозъ*, *печемаз*, *соловар*, *щевар* и др.).

К номинативным единицам, которые выделяют промышленную терминологию в составе общепотребительной бытовой лексики старорусского языка в особую систему, относятся две группы слов: а) термины, в лексическом значении которых отмечается категориально-грамматическая сема "опредмеченная процессуальность" и б) сложные слова с первым компонентом, выраженным именем числительным. Слова первой группы наличествуют далеко не во всех разрядах промышленной лексики. Образуются они от глаголов с помощью суффиксов *-ени*, *-ани*, *-и* и характерны для лексической системы устоявшихся, играющих заметную роль в экономике региона промыслов: железного (кузнечного), соляного, корабельного, строительного, лесного, отчасти — рыболовецкого. Ср. железное дело: *точить* — *точение*, *хитить* — *хитение*, *плавить* — *плавление* и др., соляное дело: *варить* — *варение*, *сливать* — *сливание*, *солить* — *соление*, *чистить* — *чищение*, *отрясать* — *отряска*, *вязать* — *вязка*, *высыпать* — *высыпка*, *волочить* — *волочка* и др. В лексике строительного дела значительную активность имеют номинативные единицы с суффиксом *-к*: *тесать* — *теска*, *выкрушить* — *выкрушка*, *павозить* — *павозка*, *выволочка*, *выметка*, *выкладка*, *здыжка*, *поплавка* и др.

Почти полностью отсутствуют термины с такими суффиксами в составе лексики охотничьего промысла, метрологии, ткацкого, гончарного, портняжного дела и др.

Ко второму множеству, выделявшему промысловую лексику в составе лексико-семантической системы старорусского языка в особую группу, относятся сложные слова, первым компонентом которых является количественное или собирательное числительное. Такого рода номинативные единицы характерны в первую очередь для лексики железного (кузнечного) дела (*двоеличный замок, двоеручный молот, двоетесный гвоздь, двоетес, четверогранное жел'зо, одноручный ковш* и др.), а также для лексики строительного (*троеплечная чешуя, тросеаженный лес*) и корабельного дела (*двоенабойница, друговесельник*).

Поскольку известно, что слова с количественными показателями имеют большое значение для производственно-технической сферы, совершенно не случайно, что они характерны для лексического состава наиболее развитых, достигших в XVII в. значительного развития промыслов (железного, соляного, строительного и т.д.).

К аффиксальному способу номинации относится также довольно большая группа имен существительных с суффиксами субъективной оценки. Данные слова отмечены в лексике железного дела (*топор — топоренок, кузнец — кузнечишко, тупица — тупичишко, замок — замчишко, гвоздь — гвоздочик, напарья — напареца, долото — долотцо* и др.), корабельного (*барка — барочка — барчонка, дощаник — дощаничек — дощаничишко, лодка — лодочка — лодейка — лодченка* и др.), т.е. в составе наиболее сложившихся, разветвленных терминосистем старорусского языка.

Относить эти слова к коннотативной (эмоционально-оценочной) лексике нет оснований, поскольку, на наш взгляд, у большинства из них в лексическом значении отсутствует коннотативные семы: 'эмоциональная оценка', 'степень интенсивности признака', 'образность'. Суффиксы субъективной оценки выражают в данном случае семы, характерные для предметно-понятийного макрокомпонента лексического значения этих слов, и указывают на размер реалии: незначительный, малый (*замчишко, лодченка, хлевец, долотцо, бочурка*), на качество ее: старый, износившийся, выходящий из употребления (*попонишка, клетенко, хлечишко, дощаничишко, суденко* и др.), на возраст: слишком юный или старый (*кузнечишко* и пр.).

Второй по степени активности способ номинации — синтаксическая деривация. Активизацию данного способа вызывает потребность в номинации новых реалий. Способ синтаксической

деривации — это создание составных наименований (СН), состоящих из нескольких компонентов (чаще двух), выражающих единое целостное понятие и являющихся устойчивыми. Это способ является традиционным, поскольку существовал в русском языке и в более ранний период, характерен он и для современной русской терминологии. Преимущество его в том, что СН наиболее полно и четко обозначают составляющие производственные понятия, зависимый компонент обычно уточняет родовое понятие, указывая на назначение реалии (*короб соляной, корыто грузильное, труба соляная*), на различие в выработке, способе изготовления продукта труда (*желЪзо опарочное, олово прутвое*), на сорт, а тем самым на качество изделия (*овчина дЪланая — овчина недЪланая, телятина сырая*), на материал (*стрЪмена желЪзные — стрЪмена деревянные*) и т.д.

Прежде чем приступить к анализу СН, различающихся по структуре, отметим в исследуемой промышленной лексике незначительное количество фразовых наименований (ФН), представляющих собой обороты, состоящие из имени существительного с зависимым от него определительным придаточным предложением. ФН — это своего рода первичные наименования, предварительный этап создания промышленного термина. По словам Н. И. Мигриной, по структуре они представляют собой предикативную единицу, но не выражают суждения. Они тождественны лексической номинации (Мигрина, 38). Характерны ФН главным образом для лексики железного дела: *кирка, что камень тешит; клещи, коими держат крицы; сарай, где содержится железная руда*, и пр. Ср. в лексике кожевенного дела: *кольцо, чем сыромять бьют*. В ряде ФН союзные слова отсутствуют: *амбар ... в нем к молотовому делу уголь* (позже — *угольный амбар*).

По структуре СН делятся на двучленные, трехчленные, четырехчленные. Наиболее активны двучленные именные СН, состоящие из существительного и согласованного с ним прилагательного (С+П или П+С)*. Так, например, названия разного рода

* Мы согласны с мнением проф. Н. Д. Голева, считающего, что именные СН нельзя отнести ни к свободным словосочетаниям, ни к фразеологическим единицам. Как и ФЕ, именные СН воспроизводятся в речи целиком, но в отличие от ФЕ компоненты СН выступают в свободных (не связанных) значениях. В отличие от свободных словосочетаний именные СН не складываются из суммы лексических значений составляющих их слов. Видовой компонент выражает мотивировочный признак, который представляет собой как бы всю совокупность признаков данного предмета, концентрирует в себе их содержание. (Голев Н. Д. Естественная номинация объектов природы собственными и нарицательными именами // Вопросы ономастики. П. 8—9. Свердловск, 1974. С. 92.)

промыслов и ремесел представляют собой именно такого рода СН с опорным словом *дело*: *соляное дело, укладное дело, сечное дело, подъемное дело, каменное дело, езовое дело, мячинное дело, колокольное дело* и пр. Выделялись в данном множестве родовые и видовые СН, например: *соляное дело* (род.) — *варничное дело* и *трубное дело* (вид.); *железное дело* (род.) — *кузнечное дело* — *сковородное дело* — *ствольное дело* — *укладное дело* и др.

Самое значительное число именных двучленных СН отмечено в лексике промыслов, достигших высокого по тем временам развития — железного, соляного, строительного и корабельного дела. СН с опорным словом *желЪзо* насчитывается, например, свыше 60 (*желЪзо бЪлое, ж. буровое, ж. веретенное* и др.), СН со словом *замок* — около 30 (*замок бубенчатый, з. веретенной, з. вислой* и пр.). В составе лексики соляного дела значительна группа СН с зависимыми относительным прилагательным *варничный* (*варничная изба, варничное мЪсто (мЪстище), варничный промысел, варничная колода* и пр.). Ср. также в лексике судового промысла — *карбас двоевесельный, к. извозный, к. крытый, к. неводный, к. поездной, к. подбечевой* и др.

Помимо именных словосочетаний, состоящих из существительного и зависимого от него прилагательного, в промысловой лексике отмечены двучленные словосочетания иного состава, но количество их незначительно. Составные наименования, оба компонента которых выражены именем существительным, характерным для лексики железного дела, охотничьего промысла: *желЪзо обушник, желЪзо петельник, котел братынец, желЪзо в досках; бобр подлыжник, бЪлка кизыжка, песец-копанец* и др.

В лексике ряда промыслов наличествуют словосочетания со стержневым словом-глаголом: *делать сыромять, снимать дубу, строгать кожи* и др. (кожевенное дело); *соль наметывать, прятать мЪсто, починивать мЪсто* (соляной промысел); *езъ бить, езь забродить* (рыболовный промысел); *рубить углом, рубить в зубец, творить известь* (строительное дело) и др.

В составе лексики железного дела отмечены трехчленные словосочетания: *желЪзо пренное котельное, ж. кришное, замок висячий клинчатой, з. висячий копытчатой* и пр.

Третий по степени активности способ номинации в системе промысловой лексики Русского Севера — семантическая деривация (вторичная номинация), связанная с появлением нового лексико-семантического варианта у общеупотребительного слова. К явлениям семантической деривации относятся все изменения, основанные на связи между членами одной и той же парадигмы, т.е. расширение, сужение значения, явления семантического сдвига. Однако наше внимание привлекают изменения, основан-

ные на связи между членами разных парадигм, т.е. на явлении метафоризации. Метафора, как известно, служит средством обозначения тому, чему нет названия, она играет огромную роль в пополнении состава промысловой лексики.

В исследуемой лексике метафоризация осуществляется за счет реализации трех семантических моделей: `часть тела человека` → `предмет`, `животное / часть тела животного` → `предмет`, `предмет (бытовой)` → `предмет`, связанный с промыслом, причем активнее всего семантическая деривация осуществляется за счет первой семантической модели.

Рассмотрим их по порядку. Значительная часть переносов значения осуществляется за счет модели `часть головы человека` → `предмет`: *голова* (мельн.), *щека* (сол.), *ухо* (сол., жел.), *язык* (жел.), *губа* (сол.), *череп* (строит.), *шея* (сол., строит.), *бородка* (жел.), а также `часть туловища` → `предмет`: *хребтина* (строит.), *пята* (строит.), *пятка* (мельн.), *ножка* (сол.), *лодыжка* (жел.), *голень* (сол., кораб.).

По модели `животное` → `предмет` осуществлялись переносы типа: *жабка* (мельн.), *баран* (сол., строит., кожев.), *бык* (мельн.), *векша* (сол.), *вепрь* (строит.), *коза*, *козел* (рыбол.), *свинка* (жел.), *лисица* (жел.), *собака* (сол.), *курица* (строит.), по модели `часть тела животного` → `предмет`: *лапка* (сол.), *хвост* (сол.), *рог* (сол.), *зуб* (сол.), *чешуя* (строит.) и др.

По модели `предмет (бытовой)` → `предмет`, связанный с промыслом, лежит в основе наименований *чулок* (сол.), *гайтан* (сол.), *полотенце* (строит.), *сковородник* (сол.), *колодызь* (сол.), *ворота* (рыбол., мельн.), *труба* (сол., ткац., метрол.), *чердак* (кораб.), *веретено* (строит., сол.), *яблоко* (сфл., строит.), *дудка* (жел.) и др.

Активная реализация семантической модели `часть тела человека` → `предмет` легко объяснить тем, что человек чаще всего познает окружающее через себя самого. Не меньшую активность, помимо антропоморфных метафор, имеют и зооморфные, возникшие по модели `животное (часть его тела)` → `предмет`. Говорящие ориентируются в данном случае на хорошо известные им признаки животных: *свинья*, *свинка* — символ бесформенности, тяжести, *вепрь*, *бык* — стойкость к удару, *лапка* — опора, на которой что-то стоит, *собака* — что-то подвижное, бегущее и т.д.

Ни в какое сравнение с числом номинативных единиц, образованных способом семантической деривации, не идет метрологическая лексика исследуемой территории. Из 300 метрологических терминов только 80 образованы с помощью иных способов номинации, причем 47 из 80 сформированы за счет аффиксации, развивающихся в результате активизации словообразовательных

приставок *пол-* и *полу-* : *ползарода*, *полполицы*, *полулокоть*, *полуаршин* и пр.

Вся основная масса метрологической лексики (250 слов) сложились в результате семантической деривации на базе таких лексем, как *бадья*, *батог*, *безмень*, *блюдо*, *боровз*, *бочка* и пр. Самая активная семантическая модель представлена элементами *посуда* → единица измерения (*блюдо*, *блюдечко*, *бочечка*, *бочурка*, *ведро*, *извара*, *кувшин*, *квашня*, *склянка*, *ковш*, *стакан*, *котел*, *горшок*, *криночка* и мн. другие). Активно реализуются модели *корзина* → единица измерения (*лукошко*, *короб*, *бурак*, *зобница*, *зобня*, *корзина*, *коробейка*), *совокупность чего-либо* → единица измерения (*копна*, *зарод*, *стог*, *груда*, *волочуга* и др.), *штучный предмет* → единица измерения (*брус*, *камень*, *заколина*, *крица* и пр.).

Как видно из анализа, наибольшее число слов, возникших за счет вторичной номинации, в первую очередь характерно для метрологии, однако оно значительно и в таких системах промышленной лексики, как соляное, железное, строительное и отчасти мельничное дело, т.е. для лексики четырех (пяти) сложившихся в XVII в. разветвленных терминосистем, формирование которых обусловлено эволюцией и совершенствованием технологии самих этих промыслов.

Единичны подобные номинативные единицы в лексике кожевенного дела, рыболовецкого промысла и пр.

В связи с тем, что разные промыслы сосуществовали и развивались в одном и том же регионе, а также в связи с общностью ряда трудовых процессов, одни и те же номинативные единицы могли входить в терминосистемы разных ремесел либо в одном и том же значении, либо изменяя свое семантическое содержимое. Такого рода слова способствовали объединению промышленной лексики в единую систему, составляя ее периферию. В работах по исторической лексикологии их обычно называют "сквозными" терминами.

К "сквозным" терминам, употребляющимся в разных промыслах в одном и том же значении, в основной своей массе относятся названия инструментов: *тиски*, *сверло*, *буравз*, *напарья*, *долото*, *крюк*, *трозубецз*, *тесла* (кузн., строит., сол.), *веретено* (сол., мельн., строит.), *бечева* (сол., строит., рыб., кораб.), *ворот* (строит., сол., рыб., мельн.), *бочка* (строит., бондар., метр.), а также наименования строительных деталей: *стягз*, *срубз*, *перекладз* (строит., сол.), *брусз* (строит., сол., метр.), *порубень* (строит., кораб.) и др.

В ряде случаев "сквозные" термины являются опорными словами в составе СН, которые обозначают специфическое для той

или иной терминосистемы производственное понятие: боранъ трубный (сол.) — *боранъ красный, боранъ б'блый, боранъ д'блa-мой* (кожев.) — жел'за 12 *борановъ связныхъ* (жел.), *веретено мельничное — веретено колесное — веретено часовое — веретено точильное — веретено точильное* и др.

Как отмечают многие исследователи, для лексико-семантической системы старорусского языка характерна вариативность. Отмечена она и в исследуемой лексике. Причин вариативности несколько: близость промыслово-ремесленной лексики к общеупотребительной народно-разговорной, отсутствие в тот период письменной закреплённости терминов, недостаточная грамотность писцов и, наконец, нахождение ряда промысловых лексических терминосистем пока еще в процессе становления, формирования.

Показательно, что в лексической системе промыслов и ремесел, находящихся на более высокой стадии своего развития, варианты немногочисленны. Например, в лексике соляного дела варианты *водoley — водолив, отряса — отряска — отрясь, варець — варникъ* и др. в основном связаны с употреблением данных лексем на разных территориях Русского Севера. То же характерно для лексики кузнечного дела (*гвоздарь — гвозденик — гвоздырь, гвоздильница — гвоздильня — гвоздихня* и др.).

Наиболее активная вариантность в лексике дровяного промысла (*возчик — возак — возник — возовщик, весная дель — веснод'ль*), бондарного (*бочар — бочарник — бочкарь — бочешной мастер*), кожевенного и валяльного (*шерстобит — волнотеп — шерстобой — войлошник; потяга — потяг, пупок — пупченко*). Отмечены варианты в рыболовецкой лексике (*бродчик — бродник — бредник — бредец — бредень* и др.).

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что состав промыслово-ремесленной лексики старорусского языка был не единообразен. В центре данного лексического множества располагалась лексика нескольких высокоорганизованных для своего времени промыслов: соляного, железного, строительного и корабельного. Она имела особенности, выделяющие ее в особый класс специальных слов в лексико-семантической системе старорусского языка. Можно полагать, что именно эта лексика легла в основу формирования производственно-технической профессиональной лексики в начальный период развития русского национального языка. Другая часть промыслового словаря (ткацкий, гончарный, дортняжный, кожевенный, валяльный, бондарный и другие промыслы) была ближе к бытовой общеупотребительной лексике, хотя и имела некоторые специфические особенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Богородский В.А. Русская судоходная терминология в историческом аспекте. ДД, Л., 1964.
2. Вакуров В.Н. Производственная предметная лексика в русском языке XIV—XVI вв. КД, М., 1960.
3. Гончаров В.И. Лексика промыслов русского языка XVII в. (рыбная ловля, охота). КД, Киев, 1983.
4. Мигирина Н.И. Типы номинации для обозначения статусов лица в современном русском языке. Кипинев, 1981.
5. Ставшина Н.А. Лексика соляного дела Русского Севера (На материале деловой письменности Спасо-Прилуцкого монастыря XVI—XVII вв.). КД, Вологда, 1986.

Ю. И. Чайкина, О. И. Новоселова
г. Вологда

СЛОВАРЬ ПРОМЫСЛОВОЙ ЛЕКСИКИ СЕВЕРНОЙ РУСИ XV—XVII ВВ. ПРОБНЫЕ СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

Предисловие

В исторических словарях общелингвистического типа специальная лексика старорусского языка находит недостаточное отражение. Между тем в последние десятилетия значительно возрос интерес русской общественности к истории духовной и материальной культуры средневековой Руси. Этим объясняется обращение авторского коллектива Вологодского педагогического университета к составлению «Словаря промысловой лексики Северной Руси XV—XVII вв.»

Известно, что в Северной Руси с давних пор большое значение имели промыслы и ремесла. В крупных феодальных хозяйствах, разбросанных на огромной территории Русского Севера, особенно во владениях северных монастырей (Спасо-Прилуцкого, Николо-Корельского, Кирилло-Белозерского, Антониева Сийского и многих других), промыслы и ремесла в XV—XVII вв. достигли значительного развития. Историки отмечают тройное значение Русского Севера в экономической жизни Русского государства: а) Север снабжал внутренние области продуктами своей местной промышленности (рыбой, солью, салом, кожей, мехом); б) на Севере была сосредоточена почти вся внешняя тор-